

Комментарий Е.А. Павловой на заключение Кафедры ЮНЕСКО

Начальник отдела законодательства об интеллектуальных правах Исследовательского центра частного права при Президенте РФ Е.А. Павлова прокомментировала Юрическое заключение Кафедры ЮНЕСКО ГУ ВШЭ на проект федерального закона о внесении изменений в раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации.

В заключении кафедры ЮНЕСКО относительно ст. 1275 проекта говорится следующее:

“3. Предлагаемые в проекте новой редакции статьи 1275 правовые параметры режима свободного использования произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями, к сожалению, не могут быть нами поддержаны. В предлагаемом виде такая статья, в случае ее принятия, войдет в противоречие с договорами ВОИС (WIPO). Соответственно, ее положения будут легко оспоримы любым лицом.

Однако даже в случае ее принятия в предлагаемой редакции, нам представляется, что предлагаемая правовая конструкция не будет работать.

Иностранные правообладатели (а значительная часть книг, выпускаемых в России, – переводные) вряд ли согласятся с тем, что без их разрешения их книги будут оцифровываться библиотеками. Не говоря уж о том, что в случае принятия этой статьи, многие аспекты вступления России во Всемирную торговую организацию будут торпедированы. Российская Федерация, как нам представляется, может столкнуться с существенным числом исков со стороны зарубежных правообладателей, причем эти иски будут, без всякого сомнения, удовлетворяться иностранными судами со всеми вытекающими отсюда международно-правовыми и политическими последствиями.

Соответственно, возможна ситуация, когда российские правообладатели (издатели) начнут в массовом порядке продавать (передавать) свои права иностранным юридическим лицам, чтобы те могли запрещать российским библиотекам оцифровывать соответствующие книги, либо защищать свои интересы в зарубежных судах.”

Комментарий Е.А. Павловой:

“В отношении пункта 3 заключения Кафедры ЮНЕСКО ГУ ВШЭ на проект федерального закона о внесении изменений в раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации хотелось бы заметить, что существование Договора ВОИС по авторскому праву и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года, на которые ссылаются авторы заключения, не является новостью для разработчиков проекта. Как представляется, эти документы не содержат каких-либо норм, которые бы прямо запрещали введение режима свободного использования в отношении какого бы то ни было конкретного вида произведений или способа их использования.

В статье 10 Договора ВОИС по авторскому праву сформулировано общее правило, касающееся тех пределов, в которых страны-участницы этого международного соглашения могут устанавливать в своем национальном законодательстве ограничения и исключения из прав, предоставляемых авторам литературных и художественных произведений. Общим условием для их введения является требование, чтобы такие ограничения и исключения устанавливались в определенных особых случаях, не

наносили ущерба нормальному использованию произведения и необоснованным образом не ущемляли законные интересы автора (п.1 ст.10).

Значительное число соответствующих ограничений и исключений из действия прав авторов названо в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года в редакции Парижского акта от 24 июля 1971 года, и большинство стран-членов ВОИС, участвующих в Бернской конвенции и Договоре ВОИС по авторскому праву (к числу которых относится и Россия), воспроизводят в своем национальном законодательстве именно те ограничения, которые перечислены в Бернской конвенции. Однако это международное соглашение даже в его последних редакциях не учитывает тех изменений, которые произошли в последние годы в связи с появлением цифровой среды. В связи с этим в «Согласованных заявлениях в отношении Договора ВОИС по авторскому праву», принятых одновременно с самим Договором и имеющих для стран-участниц обязательную силу, специально установлено, что «положения статьи 10 позволяют Договаривающимся Сторонам переносить и соответствующим образом распространять на цифровую среду ограничения и исключения в своих национальных законах, которые считаются приемлемыми по Бернской конвенции. Аналогичным образом эти положения должны пониматься как позволяющие Договаривающимся Сторонам определять новые исключения и ограничения, которые пригодны в среде цифровых компьютерных сетей».

Аналогичные правила установлены в ст.16 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам, а «Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам» в связи со ст.16 Договора просто отсылают к соответствующему заявлению в отношении ст.10 Договора ВОИС по авторскому праву.

Правила, сформулированные в ст.10 Договора ВОИС по авторскому праву и в ст.16 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам сходны с соответствующими положениями Соглашения ТРИПС (документа, обязательного для стран – членов ВТО) и по существу воспроизведены в п.5 ст.1229 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с последним любые ограничения авторских и смежных прав могут устанавливаться только Гражданским кодексом Российской Федерации «в определенных особых случаях при условии, что такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений либо объектов смежных прав и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей» (абз.3 п.5 ст.1229 ГК РФ). Таким образом, вышеуказанные правила являются нормой российского законодательства. Именно нормы Гражданского кодекса РФ об ограничениях исключительных прав применяются в случае использования результатов интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации, «независимо от законодательства страны возникновения исключительного права», если иное прямо не предусмотрено международным договором или самим ГК РФ (п.2 ст.1231 ГК).

Потребность внесения в Гражданский кодекс РФ некоторых дополнительных ограничений исключительных прав на произведения и объекты смежных прав обусловлена развитием цифровых технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Как представляется, шаги, предпринятые в проекте изменений в раздел VII ГК РФ, достаточно осторожны и не должны вступить в противоречие с общими требованиями п.5 ст.1229 ГК РФ, а также упоминавшимися выше положениями международных соглашений. Уже неоднократно подчеркивалось, что статья 1275 ГК, вызывающая такие резкие возражения, касается только обычных библиотек (не затрагивает электронные библиотеки) и не предусматривает

возможности доведения цифровых копий книг до всеобщего сведения через Интернет или иные телекоммуникационные сети.

Разработчики проекта разделяют позицию стран – членов Европейского Союза по этому вопросу, которая определяется пунктом 40 преамбулы Директивы ЕС № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе. В соответствии с ним государства – члены ЕС могут предусматривать исключения и ограничения в интересах учреждений, доступных для публики, типа некоммерческих библиотек и подобных учреждений. Однако эти ограничения должны исчерпываться лишь некоторыми особыми случаями, охватываемыми правом на воспроизведение (то есть созданием копии, включая цифровую), и не должны затрагивать использование охраняемых произведений в режиме «он-лайн».

В законодательстве многих стран (например, в Норвегии, Великобритании, Германии, США, Канаде) предусмотрены нормы, допускающие в строго определенных случаях и пределах свободное создание общедоступными библиотеками, архивами и музеями копий хранящихся в их фондах экземпляров литературных произведений (в том числе и в цифровой форме). При этом непереносимым условием считается, что такие копии предоставляются читателям в стенах соответствующего учреждения или что копируются только отрывки опубликованных произведений либо статьи из периодической печати для использования гражданами в учебных или научных целях.

Удаленный доступ к произведениям (с использованием телекоммуникационных сетей) в целом ряде стран также допускается без согласия правообладателей, но только с условием обязательной выплаты им вознаграждения через организации по коллективному управлению правами. Однако поскольку в настоящее время ситуация с коллективным управлением правами в Российской Федерации все еще очень далека от идеала, введение такого механизма в российское законодательство выглядит крайне затруднительным и преждевременным. Думаю, излишне уточнять, что отсутствие такого механизма в проекте изменений в VII раздел ГК означает запрет использования оцифрованных копий охраняемых произведений и объектов смежных прав в сети Интернет и других телекоммуникационных сетях без заключения соответствующих договоров с правообладателями.

Е.А.Павлова
начальник отдела законодательства
об интеллектуальных правах
Исследовательского центра
частного права при Президенте РФ,
кандидат юридических наук”